

ENG YANGI DAVR RUS NASRIDA FANTASTIK VA GROTESK POETIKASI (A. I. ABRAMOV VA ALEKSANDR ARGO IJODI MISOLIDA)

M.3. Садуллаева¹

Mas'ul muallif: Садуллаева
Мохинур Заировна, Магистрант
Азиатского Международного
Университета, Города Бухары.

e-mail: E-mail:
msadullaeva7@gmail.com

Accepted: 11 Avgust 2026
Published: 11 Avgust 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Садуллаева, М. 3.
ENG YANGI DAVR RUS NASRIDA
FANTASTIK VA GROTESK
POETIKASI (A. I. ABRAMOV VA
ALEKSANDR ARGO IJODI
MISOLIDA) / М. 3. Садуллаева //
Buxoro xalqaro universiteti ilmiy
axborotnomasi. — 2026. — Т. 7, №
2. — В. 248–250.

1. Магистрант Азиатского Международного Университета, Города Бухары,

Annotatsiya. Maqolada XX asr rus nasrida fantastik va grotesk boshlanmalarining badiiy vazifalari A. I. Abramov va Aleksandr Argo (A. M. Goldenberg) ijodi misolida tahlil qilinadi. Fantastika olamning muqobil manzarasini quruvchi usul sifatida, grotesk esa voqelikni deformatsiya qilib, keskinlashtirib tasvirlash usuli sifatida farqlanadi. Abramovning ilmiy-fantastik nasri g'ayritabiiylikni aqliy asoslashga tayanishi, Argoning satirik-grotesk uslubi esa kulgili bo'rttirish va o'zaro zid narsalarni birlashtirishga asoslanishi ko'rsatiladi. Ikki badiiy strategiyani qiyoslash tushunchalar chegarasini aniqlashtirish va ularning hikoya tili yangilanishidagi o'rnini tavsiflash imkonini beradi.

Kalit so'zlar: fantastika, grotesk, poetika, ilmiy fantastika, satira, badiiy shartlilik, A. I. Abramov, Aleksandr Argo.

ПОЭТИКА ФАНТАСТИЧЕСКОГО И ГРОТЕСКОГО В РУССКОЙ ПРОЗЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. И. АБРАМОВА И АЛЕКСАНДРА АРГО)

Аннотация. В статье анализируются художественные функции фантастического и гротескного начал в русской прозе XX века, рассмотренные на материале творчества А. И. Абрамова и Александра Арго (А. М. Гольденберга). Разграничиваются фантастическое как способ построения альтернативной картины мира и гротеск как приём деформирующего, заостряющего изображения действительности. Показано, что научно-фантастическая проза Абрамова выстраивает условность на рациональной мотивировке чудесного, тогда как сатирико-гротескное письмо Арго опирается на комическое преувеличение и совмещение несовместимого. Сопоставление двух художественных стратегий позволяет уточнить границы понятий и описать их роль в обновлении повествовательного языка.

Ключевые слова: фантастическое, гротеск, поэтика, научная фантастика, сатира, художественная условность, А. И. Абрамов, Александр Арго.

THE POETICS OF THE FANTASTIC AND THE GROTESQUE IN CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE (A CASE STUDY OF THE WORKS OF A. I. ABRAMOV AND ALEKSANDR ARGO)

Abstract. The article examines the artistic functions of the fantastic and the grotesque in twentieth-century Russian prose, drawing on the works of A. I. Abramov and Aleksandr Argo (A. M. Goldenberg). The fantastic is defined as a means of constructing an alternative model of the world, whereas the grotesque is treated as a device of distorting and sharpening the representation of reality. It is shown that Abramov's science-fiction prose grounds its conventionality in a rational motivation of the marvellous, while Argo's satirical-grotesque writing relies on comic exaggeration and the fusion of the incompatible. A comparison of the two artistic strategies helps to clarify the boundaries of the concepts and to describe their role in renewing narrative language.

Keywords: the fantastic, grotesque, poetics, science fiction, satire, artistic convention, A. I. Abramov, Aleksandr Argo.

Введение. Фантастическое и гротескное принадлежат к числу наиболее продуктивных форм художественной условности, при помощи которых литература преодолевает прямое подражание эмпирической действительности и выстраивает образ мира, не совпадающий с наблюдаемым. Обе категории связаны с нарушением привычной логики вещей, однако природа этого нарушения у них различна: если фантастическое размывает границы возможного, вводя в текст небывалое как предмет допущения, то гротеск деформирует уже известное, сталкивая несоединимые начала в пределах одного образа.

Актуальность обращения к этим категориям обусловлена тем, что в русской прозе XX века они нередко рассматриваются изолированно - по разным жанровым «ведомствам»: фантастическое закрепляется за научной фантастикой, гротескное - за сатирой. Между тем сопоставительный анализ обнажает общий для них механизм остранения и позволяет точнее очертить смысловые пределы каждого понятия.

Материалом для такого сопоставления в настоящей статье избрано творчество двух авторов, представляющих полярные полюса условности, - А. И. Абрамова, работавшего в русле «твёрдой» научной фантастики, и Александра Арго (А. М. Гольденберга), мастера сатирического и пародийного слова.

Цель работы - описать поэтику фантастического и гротескного как двух стратегий художественного преобразования реальности и выявить их функциональные различия. Задачи включают теоретическое разграничение понятий, анализ приёмов условности у каждого из авторов и обобщающее сопоставление результатов.

Теоретические предпосылки

В современном литературоведении фантастическое чаще всего трактуется через понятие колебания: читатель и герой оказываются перед необходимостью выбора между естественным и сверхъестественным объяснением события, и само это промедление образует эффект фантастического.

Применительно к научной фантастике исследователи подчёркивают иную особенность: небывалое здесь не остаётся необъяснимым, а получает рациональную, научнообразную мотивировку, благодаря чему условность приобретает характер продуманной гипотезы о мире.

Гротеск, напротив, описывается как принцип образного мышления, основанный на совмещении несовместимого - высокого и низкого, живого и механического, комического и страшного. В классической концепции карнавальской культуры гротескное тело и гротескный образ мира выражают идею незавершённости, обновления и амбивалентного смеха.

В русской литературной традиции гротеск устойчиво связывается с сатирой и фантасмагорией, где преувеличение и алогизм служат средством социально-нравственной оценки изображаемого.

Поэтика фантастического в прозе А. И. Абрамова

Художественный путь А. И. Абрамова открывается ранней фантастической повестью и завершается произведениями, написанными спустя десятилетия; между этими вехами лежит длительный период работы в критике и реалистической прозе, после которого писатель вернулся к фантастике уже в соавторстве с сыном.

Центральное место в этом наследии занимает сюжет контакта - встречи человека с принципиально иным разумом. В романе «Всадники ниоткуда» носителями чужого начала выступают загадочные «розовые облака», исследующие Землю; повествование строится не столько на страхе перед неизвестным, сколько на попытке рационально осмыслить его природу.

Поэтика фантастического у Абрамова определяется установкой на достоверность: небывалое вводится в текст как научная гипотеза и последовательно мотивируется логикой предполагаемого закона природы. Читатель не колеблется между естественным и сверхъестественным объяснением, как в фантастике «неопределённости», а принимает предложенное допущение и прослеживает его следствия. Условность тем самым становится инструментом познавательного эксперимента.

Не менее значим у писателя мотив преодоления пространственно-временных границ: путешествие сквозь миры, память как хранилище чужого опыта, дублирование Земли в иных измерениях. Эти образы, развёрнутые в трилогии о «всадниках» и в романе «Селеста-7000», превращают фантастическое допущение в способ постановки этических вопросов - об ответственности разума, о цене знания, о встрече цивилизаций.

Таким образом, фантастическое в прозе Абрамова тяготеет к рационально-гипотетическому полюсу условности: оно расширяет картину мира, сохраняя внутреннюю связность и правдоподобие вымышленного, и апеллирует к интеллектуальному сотворчеству читателя.

Поэтика гротескного в творчестве Александра Арго

Творческая природа Александра Арго (А. М. Гольденберга) с самого начала связана со стихией смеха: поэт, сатирик, пародист и переводчик, он работал преимущественно в тех жанрах, где деформация чужого слова и заострение узнаваемых черт становятся ведущим художественным приёмом. Показательно, что одной из ранних сфер его деятельности было руководство литературной частью театра миниатюр, само название которого - «Гротеск» - обозначило эстетическую программу.

Гротескное у Арго реализуется прежде всего в пародии - жанре, основанном на сознательном искажении стиливых пропорций оригинала. Преувеличивая приметы чужой манеры, пародист доводит их до комического предела, обнажая механизм подражаемого письма. Здесь действует тот же закон совмещения несовместимого, что и в классическом гротеске: высокий образец сталкивается со сниженной, обытовлённой интонацией, и из этого столкновения рождается смеховой эффект.

Сатирическая проза писателя - очерки по истории русской литературы - продолжает ту же линию: историко-литературный материал подаётся сквозь призму иронии, а привычные фигуры прошлого предстают в неожиданном, комически заострённом освещении. Гротеск выступает здесь как способ оценки, средство разоблачения косного и отжившего.

Особую роль в этой поэтике играет наследие народно-балаганной, «петрушечной» традиции, к которой Арго обращался в агитационных сценках и обзорах начала 1920-х годов. Маска, буффонада, резкое противопоставление персонажей, гиперболизированный жест - все эти элементы восходят к карнавальской

образности и придают гротеску Арго зрелищную, площадную выразительность.

Следовательно, гротескное у Арго тяготеет к противоположному, по отношению к фантастике Абрамова, полюсу условности: оно не строит нового мира, а деформирует наличный, обнажая его противоречия при помощи преувеличения, алогизма и комического снижения.

Сопоставительный анализ

Обобщим результаты наблюдений в виде таблицы, сопоставляющей ключевые параметры фантастического и гротескного как двух стратегий художественной условности.

Таблица 1.

Сопоставление поэтики фантастического и гротескного

Параметр сопоставления	Фантастическое (А. И. Абрамов)	Гротескное (Александр Арго)
Художественная задача	Расширение картины мира, моделирование небывалого	Деформация наличной действительности, её оценка
Отношение к реальности	Построение альтернативной, но связанной реальности	Заострение и искажение узнаваемого
Тип условности	Рационально-гипотетическая	Комико-деформирующая
Основной приём	Наукообразная мотивировка небывалого	Преувеличение и совмещение несовместимого
Эмоциональный регистр	Интеллектуальное удивление, серьёзность	Смех, ирония, сатира
Реакция читателя	Принятие допущения, познавательное сотворчество	Узнавание и критическая оценка
Жанровые формы	Научно-фантастический роман, повесть	Пародия, сатирический очерк, обозрение

Закключение. Проведённое сопоставление показывает, что фантастическое и гротескное, при всей общности их исходной установки на нарушение эмпирической нормы, реализуют противоположные художественные стратегии. Фантастическое в прозе А. И. Абрамова расширяет границы возможного, строя рационально мотивированную модель иного мира и вовлекая читателя в познавательный эксперимент. Гротескное в творчестве Александра Арго, напротив, обращено к наличной действительности и деформирует её посредством преувеличения, пародийного снижения и совмещения несовместимого.

Тем самым две категории образуют своеобразную оппозицию внутри поля художественной условности: одна созидает, другая - обнажает и оценивает. Их сопоставление уточняет содержание каждого понятия и подтверждает продуктивность комплексного, а не изолированно-жанрового подхода к изучению условных форм в русской прозе новейшего времени. Дальнейшая перспектива исследования связана с расширением круга привлекаемого материала и с анализом переходных, пограничных явлений, в которых фантастическое и гротескное вступают во взаимодействие.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

- [1] Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М.: Художественная литература, 1965. - 527 с.
- [2] Кагарлицкий Ю. И. Что такое фантастика? - М.: Художественная литература, 1974. - 352 с.
- [3] Манн Ю. В. О гротеске в литературе. - М.: Советский писатель, 1966. - 184 с.
- [4] Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. Б. Нарумова. - М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. - 144 с.
- [5] Абрамов А. И., Абрамов С. А. Сочинения: в 3 т. - М.: Терра, 1997.
- [6] Абрамов А. И., Абрамов С. А. Селеста-7000. - М.: Детская литература, 1971. - 320 с.
- [7] Арго А. Сатирические очерки из истории русской литературы: в 4 ч. - М.: Гослитиздат, 1939. - 144 с.
- [8] Арго А. За много лет: Стихи / вступ. ст. З. Паперного. - М.: Советский писатель, 1969.